

ГРАФИЧЕСКАЯ ИГРА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ И БОЛГАРСКИХ СМИ

Радослав Минков

В статье се разглеждат два вида графична игра, която е една от новите форми на езикова игра – важна особеност на съвременната публицистика. Изследването се провежда върху материал от руски и български обществено-политически издания.

Ключови думи: медиен език, езикова игра, графична игра, капитализация, графохибридизация

The article considers the graphics game – one of the new forms of the language game – an important feature of the contemporary media text. The study is conducted on material from Russian and Bulgarian socio-political editions.

Keywords: media language, language game, graphics game, capitalization, graphic hybridization

Язык современных СМИ как «зеркало современного языка» является объектом многочисленных исследований. Внимание ученых привлекают различные средства, направленные на достижение экспрессивности – важнейшей характеристики этого языка.

К средствам экспрессивности относятся и различные формы языковой игры – окказиональные слова и словосочетания, каламбуры, трансформации фразеологизмов и цитат, метафоры и т.д.

В последние годы особое внимание уделяется одной из новых форм языковой игры – *графической игре* (далее – ГИ).

В монографии С.В. Ильясовой и Л.П. Амири «Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы» ГИ определяется как манипулирование средствами графики, к которым относят: буквы, знаки препинания (Ильясова, Амири 2009: 56).

О средствах графики, используемых в СМИ, Е.В. Дзякович пишет следующее: «К параграфемным элементам в печатном тексте относятся особенности шрифтового выделения и варьирования, надстрочные и подстрочные значки, различные “звездочки”, отточия и другие способы графической рубрикации текста, а в широком понимании текста – математические значки, буквы других алфавитов и, конечно же, знаки препинания» (Дзякович 2001: 121).

С.И. Сметанина, говоря о ГИ, подчеркивает ее важную роль в медиатексте: «Если в разговорной речи колорит языковой игры подкрепляется мимикой, жестом, интонацией, то в письменном тексте эти ситуативные ресурсы игры восполняются «прорисовыванием» слова. Под графической игрой мы понимаем шрифтовую, цветовую, пространственную, пунктуационную (кавычки, скобки, тире, дефис) актуализацию элемента, организующего новое слово. Суть графической игры в выделении той части слова, которая должна быть воспринята как активный элемент, формирующий оригинальный смысл» (Сметанина 2002: 204).

В книге «Езиковата игра в съвременната публицистика» Л. Цонева определяет игру с графикой как «неязыковое средство достижения экспрессивности, характерное прежде всего для газетного текста». Активизацию проявлений ГИ в конце XX века и особенно в начале XXI века, по ее мнению, можно объяснить рядом причин. К ним можно отнести, например, более широкое использование возможностей компьютерной техники, а также конкуренцию электронных СМИ, в которых свободно сочетаются вербальные и невербальные средства выражения содержания и воздействия на адресата (Цонева 2000: 151).

Важным, на наш взгляд, можно считать и мнение С.И. Сметаниной об активизации графики в современных СМИ: «Подключение техники печати к формированию смысла, вероятно, реакция на особенность современного мировосприятия: массовое сознание отдает предпочтение визуальным знакам» (Сметанина 2002: 204).

Разнообразные типы ГИ описаны, например, в работе Т.В. Поповой (Попова 2009); она выделяет монографиксацию, кодографиксацию, типографиксацию и т.д.

Основными среди них, по нашим наблюдениям, можно считать *капитализацию* и *графогибридизацию*, которые рассмотрим в настоящей работе. В качестве иллюстраций будут приводиться примеры из авторской картотеки, выписанные из медиатекстов, опубликованных в российских и болгарских печатных изданиях.

Приступая к анализу, отметим две важные особенности ГИ.

Во-первых, случаи ГИ встречаются обычно в заглавии, которое, как известно, является очень важным элементом композиции медиатекста и выполняет в нем различные функции, в том числе оценочно-экспрессивную. Для достижения этой функции в текстах СМИ, в том числе в заглавии, используются различные неязыковые и языковые средства, среди которых важное место занимает языковая игра вообще и ГИ в частности.

Во-вторых, выделенный сегмент очень часто используется для создания более сложных форм языковой игры – каламбуров (столкновения разных значений слов, паронимов, омонимов), окказиональных слов, игры с цитатами (в которых выделяется новый фрагмент цитаты, создающий игровой эффект) и т. д. Эти более сложные формы языковой игры можно понять только в очень широком контексте, поэтому они должны быть предметом особого исследования.

1. Капитализация

Капитализация представляет собой выделение сегмента слова шрифтом, отличным от основного шрифта.

При капитализации выделенный сегмент чаще всего представляет собой имя существительное, имеющее различное значение. Высокой частотностью отличаются имена собственные – антропонимы, топонимы, другие онимы (названия различных организаций, спортивных команд, телевизионных передач, автомобилей).

I. 1. Выделение антропонима – самая распространенная разновидность капитализации. Активнее всего таким образом обыгрываются имена известных политических деятелей – президентов, премьер-министров, лидеров политических партий и т.д.; они играют важную роль в общественно-политической жизни и занимают особое место в сознании современных людей.

Частота обыгрывания антропонима зависит, как правило, от значимости самого политического субъекта – носителя имени. Важно также отметить, что ГИ, как и языковая игра в целом, направлена чаще всего на дискредитацию носителя имени, на негативную оценку его действий, которую, разумеется, можно найти в широком языковом и неязыковом контексте.

Многочисленны примеры с выделением сегмента, который представляет собой фамилию политического субъекта:

БУШующий антитеррор [Итоги 2004/29] – о первом президентском мандате Джорджа Буша-младшего.

ПоБУШуем [Итоги 2004/45] – о втором сроке президента Джорджа Уокера Буша и отношениях США с Россией.

БУШечное мясо [АиФ 2004/37] – об американских солдатах в Ираке.

ШАНЦЕВый инструмент [Итоги 2005/32] – о московском вице-мэре Валерии Шанцеве и его назначении на пост губернатора Нижегородской области.

МОДИфикация на индийската политика [Тема 2014/18] – о кандидате на пост премьер-министра Индии Нарендре Моди.

К более редким случаям игры с личными именами политических субъектов можно отнести следующие:

Рост УГОномики [Итоги 2013/15] – о президенте Венесуэлы Уго Чавесе.

МИХОнизмы власти [Итоги 2004/1] – о приходе к власти Михаила Саакашвили.

Добавим к этой группе примеры с другими известными фамилиями и именами писателей, режиссеров, литературных героев и т.д.:

БРАУНовское движение [Итоги 2005/33] – о популярности писателя Дэна Брауна на российском литературном рынке.

КАМАкадзе [Итоги 2005/12] – об известном режиссере Каме Гинкасе.

ГАРРИмычный [Итоги 2007/27] – о выходе заключительной книги о Гарри Поттере.

МЕЙНстрим [Итоги 2006/24] – о лауреате Притцкеровской премии Томе Мейне.

Имена и фамилии спортсменов, которые часто встречаются в СМИ, тоже включаются в ГИ:

ДИКое начало [АиФ 2010/36] – о первом официальном матче сборной России по футболу под руководством Дика Адвоката.

МОЗГОВОй штурм [АиФ 2014/37] – о профессиональном баскетболисте Тимофее Мозгове и его анализе состояния российского баскетбола.

КАКАфония за четверть миллиард [Тема 2009/3] – об отказе футболиста Кака перейти в английский клуб «Манчестер» из итальянского клуба «Милан».

Луда е-МОЦИ-я! [Преса/28.08.2014] – о решающей роли защитника болгарского футбольного клуба «Лудогорец» Космина Моци в матче с румынским клубом «Стяуа».

I. 2. Обыгрывание топонимов, как правило, имеет ситуативный характер и связано с экстралингвистическими факторами. Даже недлительное во времени событие в определенном месте, которое имеет большое значение для общественной жизни, может привести к активизации словотворчества с его названием.

В качестве примера здесь можно привести активное обыгрывание топонима *Канн (Канны)* накануне и во время проведения международного кинофестиваля:

НаКАННуне [Итоги 2006/33] – о российском искусстве на фестивале в Каннах.

Вне КАННкуренции [Итоги 2011/21] – о новом фильме режиссера Андрея Звягинцева на фестивале в Каннах.

Не КАННули [Итоги 2013/20] – о российском павильоне на фестивале в Каннах.

Обыгрывание топонима *Сочи* тоже активизируется периодически – накануне и во время проведения кинофестиваля «Кинотавр»:

ПропеСОЧИл [Итоги 2009/24] – о двадцатом юбилейном фестивале «Кинотавр».

Кроме того, употребление топонима *Сочи* активизировалось и в связи с проведением Олимпийских игр в этом городе:

Собрание СОЧИнений [Итоги 2014/1] – о подготовке к Олимпиаде в городе Сочи в 2014 году.

I. 3. В рассмотренном нами материале есть и множество примеров с обыгрыванием различных других онимов – названий культурных и спортивных мероприятий, музыкальных групп, телевизионных передач, кинофильмов, спортивных команд и т.д.:

*НИКА*гда не говори никогда [Итоги 2003/16] – о церемонии вручения премий «Ника» (здесь приходится говорить об осложнении ГИ, которая сочетается с трансформацией цитат (прецедентных текстов); в конкретном примере использовано заглавие популярного кинофильма о Джеймсе Бонде).

*ОСКАР*бление по-американски [Итоги 2004/4] – о скандале с хищением просмотрных копий во время подготовки к церемонии вручения премии «Оскар».

*РЕАЛ*ьный ответ Абрамовичу [Итоги 2004/8] – о готовности Романа Абрамовича заплатить мадридскому клубу «Реал» полную компенсацию за приобретение трех ведущих игроков.

*РЕАЛ*ити шоуто свършии [Тема 2005/3] – о кризисе в мадридском клубе «Реал».

Гонзо спазарЕН [Тема 2002/28] – о переходе футболиста Георгия Иванова (по прозвищу Гонзо) из болгарского клуба «Левски» во французский клуб «Рен».

В рамках третьей группы следует обратить внимание на выделение онимов, выраженных аббревиатурами. Частотность аббревиатур в СМИ вполне объяснима: в общественно-политической жизни России и Болгарии важное место занимают национальные и международные организации, институты, программы и т.д., что обуславливает активное употребление их названий в СМИ, а также их включение в различные формы языковой игры.

Аббревиатуры очень удобны для графического выделения. Отметим, что в нашей картотеке есть множество примеров такого выделения:

*Напрасные оПАСЕ*ния [Итоги 2008/41] – о принятии в ПАСЕ резолюции по Южной Осетии и Абхазии (ПАСЕ – Парламентская ассамблея Совета Европы).

*Рано РАДО*ваться [Итоги 2008/14] – о рабочем заседании совета Региональной антидопинговой организации (РАДО) стран Восточной Европы.

Открытая РАНа [Итоги 2007/14] – о сложных взаимоотношениях между Российской академией наук (РАН) и правительством.

ВТОрой пошел [Итоги 2013/34] – о последствиях вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО).

СЕМеен портрет [Тема 2004/12] – о составе Совета, контролирующего работу СМИ (по-болгарски СЕМ – Съвет за електронни медии).

Как се ПИПат 500 млн. лв. [Тема 2014/17] – о программе распределения бюджетных средств (по-болгарски ПИП – Публична инвестиционна програма).

ДОИлка за богати [Тема 2008/29] – о дирекции оперативного розыска (по-болгарски ДОИ – Дирекция за оперативно издирване).

ИзЦИКляне на паркетните партии [Тема 2011/33] – об исключении Центральной избирательной комиссией (ЦИК) некоторых партий.

II. Графогибридизация

Этот термин предложен Т.В. Поповой, которая считает, что графогибридизация – это «оформление новообразований с помощью графических средств разных языков» (Попова 2007: 231).

Графогибридизация – один из новых типов ГИ. Ее активизацию в последние годы можно объяснить «вторжением» множества иноязычных элементов в современный русский и в современный болгарский языки.

Как отмечают многие авторы, использование двух алфавитов – кириллицы и латиницы – яркое средство привлечения внимания и создания особой выразительности.

Именно к таким средствам можно отнести следующий пример:

Парламент или парламEND [Тема 2013/40] – о политическом кризисе в Болгарии, который привел к роспуску парламента.

В графогибридизацию включаются и различные онимы:

SHELLковский путь [Итоги 2009/31] – о партнерстве между Россией и нефтяной компанией Shell.

Totalный подход [Итоги 2009/18] – о нефтегазовых проектах французской компании Total E&P Russie.

Всем PISAть! [Итоги 2013/50] – о рейтинге качества образования в разных странах мира, который проводился с помощью программы PISA (Programme for International Student Assessment).

Вебологична катастрофа [Тема 2007/28] – об организованном через Интернет флешмобе в Софии.

Измислен свят [Тема 2002/11] – о качествах претенденток, прошедших финальный этап кастинга в конкурсе «Мисс Болгария 2002».

Прием графогибридации можно считать характерной особенностью идиостиля определенных изданий, например, журнала «Итоги». Особо следует отметить его активность в рубрике «Автомобили», что, по нашему мнению, обусловлено самим содержанием текстов – в данной рубрике появляются прежде всего материалы о новинках западной техники:

Кто тут GLАвный? [Итоги 2013/34] – о новом автомобиле Mercedes GLA.

В STIхотворной форме [Итоги 2013/34] – о спортивном подразделении Subaru – STI.

Извержение Vulcana [Итоги 2009/15] – об автомобиле класса люкс под названием F&M Vulca S.

Секреты PIVOарения [Итоги 2011/47] – об автомобиле Nissan Pivo 3.

В заключение подчеркнем еще раз необходимость более подробного изучения как рассмотренных выше, так и других разновидностей ГИ, которые остались за рамками настоящего сообщения (кодографикации, типографикации, инетографикации и т.д.).

Библиография

Дзякович 2001: Дзякович, Е. Возможности пунктуации и параграфемии в современной печатной рекламе. – В: Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. Москва: Индрик, 2001, 121–126.

Ильясова, Амири 2009: Ильясова, С., Амири, Л. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. Москва: Флинта-Наука, 2009.

Попова 2007: Попова, Т. Графодеривация в русском словообразовании конца XX – начала XXI в. – В: Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. Москва: Макс Пресс, 2007, 230–231.

Попова 2009: Попова, Т. Креализованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX-XXI вв. – В: Лингвистика креатива. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2009, 147–175.

Сметанина 2002: Сметанина, С. Медиа-текст в системе культуры. Санкт-Петербург:

Издательство Михайлова В.А., 2002.

Цонева 2000: Цонева, Л. Езиковата игра в съвременната публицистика. Велико

Търново: Фабер, 2000.